

ИХань был тем еще мерзляком. Как только наступала зима, он, если это будет возможно, никогда не покидал дома. ЦзинЮань понимал его привычки. Когда дни стали холоднее, ЦзинЮань перестал просить ИХаня сопровождать его в компанию. Однако у всех людей есть одинаковая черта – им легко перейти от бедности к роскоши, но трудно перейти от роскоши к бедности. После того, как он привык к тому, что его возлюбленный всегда рядом с ним на работе, то теперь, когда тот перестал приходить, он начал хандрить. Когда ИХань спросил, как он к этому относится, ЦзинЮань ответил, что все в порядке. Но в момент, когда ЦзинЮань обернулся и понял, что его детка не следует за ним, то ощутил опустошенность.

Сердце ЦзинЮаня заняло при мысли о том, чтобы заставить ИХаня терпеть ужасный для него холод, так как же сердце ИХаня могло не сделать то же самое, при виде одиночества своего мужчины?

С самого первого дня зимы перед выходом из дома можно было наблюдать практически идентичную сцену.

— Не ходи. На улице холодно, — говорил ЦзинЮань.

— Нет. Дома скучно сидеть. Так что хочу пойти и поиграть у тебя, — говорил ИХань.

— Холодно. Играть там не с чем, — продолжал ЦзинЮань.

— В офисе не будет холодно, и я буду в машине всю поездку. И на холоде я буду, только от дома до машины, и от машины до компании, — убеждал ИХань.

— Тебе все равно будет холодно. Возвращайся спать, ты же сам говорил, что в такую погоду лучше вообще не вылазить из постели, и тебе так лучше всего, верно? — следовало от ЦзинЮаня.

— Я не хочу спать и уже полностью проснулся. Не хочу оставаться дома, — отвечал ИХань.

— Если тебе скучно, я могу переоборудовать для тебя комнату в комнату развлечений, — говорил ЦзинЮань.

— Комнату развлечений? Сколько мне по-твоему лет? С чего бы мне хотеть такого? Я просто хочу быть с тобой. Теперь я тебя раздражаю? — спрашивал ИХань.

— Нет, конечно. С чего ты так решил? — говорил ЦзинЮань.

— Тогда почему ты расстроен тем, что я хочу быть с тобой? — спрашивал ИХань.

— Как я могу расстраиваться за такое? Я просто беспокоюсь, что ты простудишься! — говорил

ЦзинЮань.

— Не страшно! Идем, а то опоздаем, — говорил ИХань.

— На улице холодно... — снова начинал тот.

— Айя, перестань болтать и давай поторопимся! Идем! — не выдерживал ИХань.

— Подожди! Если ты идешь со мной, то хотя бы надень пальто! — воскликнул ЦзинЮань.

У Пань Вэя и Вэй У, наблюдавших за ними со стороны не было слов на такое поведение, и они со стыдом потупили взор. Молчать. Не двигаться. В конце концов, эти двое вместе покинут дом. Если воспринимать их слова всерьез, они проиграют.

Что касается Чу ФанМина, то он разбирался с нанесенным ущербом, из-за которого у него не было времени следить за этим вопросом. Хэ Юань спровоцировал Янь Мяо на еще несколько звонков семье. Но, поняв, что результата от звонков нет, прекратил их донимать. В конце концов совет у него нечистая, и он не осмеливался переборщить.

Дни медленно проходили в редком спокойствии. Каждый день ИХань и ЦзинЮань уходили из дома вместе, и вечером возвращались домой тоже вместе. Если ИХаню становилось скучно в течение дня, он открывал групповой чат, чтобы обменяться новостями и поболтать. По словам Пэй, Янь Мяо звонила им еще несколько раз, но когда поняла, что ее семья “упрямится”, она сказала, что “просто слишком разочарована в них”, и перестала звонить. Похоже, она решила оставить всех в покое.

Как сказала Пей, “никто не хотел, чтобы она вмешивалась”. В тот момент, когда Янь Мяо держала рот на замке, во всем мире воцарялось спокойствие.

Время никогда не остановится. Тихие и ласковые дни медленно пролетали мимо. Затем пришло время для вечеринки по случаю помолвки Янь Яня. Одетые в костюмы одного покроя, но разных цветов, ИХань и ЦзинЮань покинули свой дом и рано вечером прибыли в дом семьи Янь.

Сначала пара поприветствовала Старшего Мистера Яня, после чего поднялась по лестнице, чтобы найти Яня с компанией. Как и ожидал ИХань, ЮЖань заметно нервничал. ЮЖань был одет в чистый белый костюм, в нем он выглядел более красивым и элегантным, чем обычно. При этом он выглядел будто сошедшим с картины.

Он сидел на диване, крепко сжав руки и слегка нахмурившись прикусил губу, при этом казался встревоженным. Янь сидел рядом с ним и что-то шептал ему. ИХань вздохнул. ЮЖань мало

общался с людьми и будучи главным героем этого мероприятия ему неизбежно трудно со всем этим справиться.

ИХань подошел и сел на диван напротив ЮЖаня, и сказал с ухмылкой:

— Чего ты стесняешься будто новобрачный?

— ИХань, мне страшно, что поведу себя не так, показав тем самым дурной тон, — умоляюще посмотрел на ИХаня ЮЖань. — Боюсь опозорить Яня.

— О чем ты вообще мелешь? — тихо проворчал Янь.

— ЮЖань, ты паникуешь только потому, что тебе не все равно. — улыбнулся ИХань. — Послушай моего совета. Тебе не нужно ничего делать, а просто следовать рядом с Янем. Он познакомит тебя с людьми. Если это старейшины, называйте их так, как называет их Янь. Если они из молодого поколения, говори, если хочешь, а если не хочешь, просто кивни и продолжай улыбаться. Предоставь все Яню. Нет ничего, что могло бы его опозорить.

— Точно. — кивнул Янь. — Просто оставь все на меня.

— Я знаю, ты не привык к шумному окружению, но тебе необходимо преодолеть по крайней мере эту вечеринку и, самое главное, свадьбу, — продолжил ИХань с расслабленной улыбкой. — Просто покажись и прогуляйся немного по банкетному залу. При этом ты можешь молчать большую часть времени. Тебе всего лишь нужно сохранять свою улыбку, и никто не сможет к тебе подкопаться. Скажу тебе по секрету, я тоже терпеть не могу все эти условности, и когда ко мне лезут со своими льстивыми разговорами. Когда дело доходит до вечеринок, я расслабляюсь, насколько это возможно, и прохожусь вокруг улыбаясь всем подряд. Покажи немного улыбки, и все будет замечательно! Расслабиться. Честно говоря, просто веди себя как обычно, не напрягайся так сильно.

— На вечеринке по случаю твоей помолвки ты выглядел таким элегантным и спокойным, — кивнул ЮЖань. — Я определенно так не сумею.

— Не думай так, — сказал ИХань. — Ты не можешь видеть себя со стороны, но ты потрясающе выглядишь и ведешь себя. Тебе не нужно ничего говорить. Тебе просто нужно стоять там, и ты станешь звездой этого шоу. Ты знаешь, что люди этого мира всегда более снисходительны, когда дело доходит до красивых вещей, красивые люди ничем не отличаются. Ладно, расслабься. Подумай об этом так. После сегодняшнего вечера вы с Янем будете должным образом помолвлены.

— Сила твоего парня, ЮЖань, — склонившись к его уху сказал ИХань. — Ты не можешь колебаться.

ЮЖань мгновенно оживился, а взгляд стал более решительным. Верно. Если он чувствовал себя неловко, он передавал свое плохое настроение Яню. Как он мог это сделать? Он должен быть силой, стоящей за плечами Яня. Он не может быть мягким и слабым.

— Не волнуйся, — сказал ЮЖань виновато глядя на Яня и схватил своего возлюбленного за руку.

Янь Янь не нашелся, что ответить, про себя подумав: "Бай ИХань, что ты ему сказал? Почему мне кажется это странным?"

Что бы ни сказал ИХань, это оказало положительное влияние на ЮЖаня. После этого он успокоился. Всю ночь он вел себя так естественно, что в сочетании с его неземной аурой и привлекательной внешностью он выглядел как божество, на которое можно смотреть, но не прикасаться.

Когда ЮЖань улыбался, это походило на весеннее тепло, когда тает снег и лед. Однако когда его улыбка исчезала, он становился таким же значительным и могучим, как цветы, цветущие на ледяных горах. Все восхищались его внешностью и выдержкой. Как и ожидалось от того, кто может сопровождать Второго Молодого Мастера Янь по жизни. Этот мужчина совершенен во всех отношениях.

С бокалом красного вина в руке ИХань наблюдал за ЮЖанем, стоявшего в середине толпы.

— У людей действительно безграничный потенциал. ЮЖань изо всех сил старается ради Яня. К счастью, Янь хорошо понимает его. Если в будущем не будет острой необходимости, Янь не позволит ему появляться в такой шумной среде.

ЦзинЮань выхватил бокал с вином из рук ИХаня и заменил его стаканом виноградного сока.

— Он теперь с Янем. Ему будет трудно избегать таких вечеринок. Но ты не волнуйся. Все социальные навыки человека приобретенные. Он привык быть один. Сейчас для него нормально чувствовать себя неловко. Однако постепенно он исправится. Как видишь из сегодняшнего вечера, он довольно хорошо себя ведет и не допускает ни одной ошибки.

ИХань сдался и выпил свой виноградный сок, после чего гордо ответил:

— Конечно. Мой Нань Шань лучший.

ЦзинЮань с улыбкой посмотрел на ИХаня. Потянувшись к нему, он большим пальцем вытер каплю виноградного сока со рта ИХаня и тепло ответил:

— Люди, которых ты одобряешь, по своей природе великие люди.

ИХань самодовольно ухмыльнулся и оглядел банкетный зал.

— Чу ФанМин не пришел?

— Он ругал Нань Шаня так сильно, как только мог, — сказал ЦзинЮань. — Из-за чего Старший Мистер Янь так разозлился, что высказался лично. Теперь между двумя семьями вражда. Семья Янь ни за что не пригласила бы его на свое торжество.

— Я знаю, — сказал ИХань, — Но я думал, что он воспользуется этим шансом, чтобы прийти, даже без приглашения и встретиться с ЮЖанем.

— Этого не будет, — сказал ЦзинЮань. — Он не осмелится встретиться с Нань Шанем сейчас.

— Почему? — растерянно спросил ИХань.

— Не нашел времени сказать тебе, но вчера утром Чу ФанМин снова отправился в дом семьи Ци, — начал рассказывать ЦзинЮань. — Он опустился на колени перед воротами и отвесил себя более дюжины оплеух. Он плакал и причитал о своих ошибках и проступках. Наконец, его действия заставили Ци Цзэ смягчиться и она согласилась простить его. В тот же самый день Чу ФанМин отвез Ци Цзэ и двоих дочерей обратно в дом семьи Чу. Он поклялся перед всей семьей Ци, что никогда не признает Нань Шаня своим сыном. Он никогда не позволит Нань Шаню ступить за ворота дома семьи Чу.

— Как будто кто-то хочет войти в его дом, — усмехнулся ИХань. — Он мог бы пригласить ЮЖаня прислав ему паланкин со всеми фанфарами, но тот никогда бы не поехал.

— Конечно, — сказал ЦзинЮань. — Он сказал так только для того, чтобы это не так плохо отразилось на нем. Все знают истинную картину. Теперь, когда за ним присматривает Ци Цзэ, он перестанет преследовать Нань Шаня.

— Держу пари, на этот раз он наконец-то усвоил свой урок, — сказал ИХань.

— Верно, — сказал ЦзинЮань. — Активы семьи Чу сократились более чем наполовину. Теперь их едва ли можно считать третьесортной семьей. Чу ФанМин едва не лишился поста главы семьи. Он до смерти напуган.

— Хм, — скривился ИХань. — Он просто напуганный идиот, и он вздумал с нами шутки шутить?

— Он не посмеет. Самое большее, что он может сделать, это попробовать какую-нибудь тактику на Нань Шане. К несчастью для него, Нань Шань - не тот, к кому он может прикоснуться. — сказал ЦзинЮань, кивая подбородком на Яня. — Янь очень заботлив.

— Разве Хэ Юань и Янь Мяо еще не здесь? — с легкой усмешкой спросил ИХань.

— Должно быть, они еще не прибыли, — ответил ЦзинЮань оглядев банкетный зал.

— Она действительно считает себя принцессой, — сказал ИХань. — Опаздывать сейчас модно? Она не напускала на себя такой вид, когда обручались мы. Почему она такая злобная, когда речь заходит о ее собственной семье?

— Это не просто злоба, — разъяснил ЦзинЮань. — Она находит это унижительным. Если бы это было в ее силах, она бы не присутствовала на этой вечеринке. Но она боится полностью оттолкнуть Старшего Мастера Янь. Она может прийти поздно только для того, чтобы выразить свое недовольство

— Она доставляет столько хлопот, — сказал ИХань. — Будет лучше, если она не придет. Таким образом, Хэ Юань не стал бы пытаться поднимать шум, когда увидит ЮЖаня.

— Она не может не прийти на это событие, — сказал ЦзинЮань. — Пока она не полная идиотка, то понимает, что семья Янь ее опора.

— Она знает, что семья Янь ее опора, но она невысокого мнения о своей семье, — сказал ИХань, сделав большой глоток сока. — Что это за логика такая?

<http://bllate.org/book/15667/1402111>